

Текст предоставлен НП «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом»

Санкции vs контрмеры

Эксперты некоммерческого партнерства «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским союзом» подготовили для SPIEF Review аналитический материал о влиянии санкций, введенных странами Европейского союза и Соединенными Штатами Америки, на российскую экономику.

Оценка влияния санкций на российскую экономику в настоящее время затруднена. Во-первых, статистика еще не в полной мере отражает действие санкций. Самый яркий пример — данные по торговле с США, показавшие рост товарооборота в 2014 году, причина которого — покупка Аэрофлотом самолетов по контакту 2011 года. Во-вторых, действие санкций сложно отделить от общего замедления экономики России, от результатов падения мировых цен на нефть.

Официальные лица России приводят следующие цифры: потери России составили около 40 млрд долларов (еще 100 млрд — от падения цен на нефть), а для европей-

ской экономики — 40 млрд долларов в 2014 году и 50 млрд — в 2015. По данным ЕС, потери России — 23 и 75 млрд евро соответственно в 2014 и 2015 годах, а для ЕС — 49 и 50 млрд евро (из них 5 млрд евро в год — прямой ущерб от российской аграрной эмбарго). Испания оценила ущерб экономике ЕС от санкций против России в 21 млрд евро. Однако, в большинстве случаев учитывается только упущенная прибыль, но, например, не рост безработицы, снижение цен на сельхозпродукцию ЕС и усиление там дефляции. Ущерб США от санкций в отношении России оценивается в 1 млрд долларов, а России от санкций США — в 140 млрд долларов.

упоминается и ряд других долгосрочных негативных последствий для России: ослабление курса рубля, инфляция, снижение доходов населения, ухудшение инвестиционного климата, падение потребительского спроса, исход капитала из Российской Федерации (130–151,5 млрд долларов) и закрытие офисов иностранных компаний.

Здесь же обвал суверенного рейтинга России, ее регионов и отдельных компаний. Наконец, отмечается банковский кризис, спровоцированный дефицитом средств (закрытием для российских игроков западных финансовых рынков) и ужесточением денежно-кредитной политики ЦБ. В 2014–2015 годах отечественным банкам и компаниям необходимо погасить 160 млрд долларов. А в целом внешний корпоративный долг страны составляет около 731,2 млрд долларов. Его обслуживание в условиях санкций осложнено.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в июле–сентябре 2014 года в два раза упало число сделок по размещению еврооблигаций (4 против 8), остановился приток прямых иностранных инвестиций (если еще во II квартале 2014 года их поступило на сумму 12,1 млрд долларов, то в III квартале наблюдался их отток в размере 0,6 млрд долларов, а в IV квартале их было изъято уже на 3,4 млрд долларов).

Резко сократились объемы синдицированного кредитования, а условия предоставления кредитов заметно ухудшились (в частности, кредиторы стали включать в договоры условия, предусматривающие досрочное погашение кредита в случае попадания заемщика в санкционные списки). Надежды на то, что западные источники капитала бу-

дут замещены заемными ресурсами с рынков стран Восточной Азии (в частности Китая), быстро развеялись — предложение капитала оказалось там весьма ограниченным, а его цена — существенно более высокой, чем на утраченных западных рынках.

В то же время большинство малых и средних российских компаний практически до конца 2014 года не испытывали прямого воздействия санкций. Согласно конъюнктурным опросам, более 90% предприятий российской промышленности не отождествляли испытываемые ими проблемы с последствиями санкций. Более того, в ряде отраслей промышленности возникли ожидания, связанные с перспективой освоения рыночных ниш, оставленных иностранными производителями.

В агропромышленном секторе эти ожидания были связаны в первую очередь с введением в августе эмбарго на импорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции из стран, применяющих санкции против России; в металлургии — с уходом с рынка украинских экспортеров, в машиностроении — с необходимостью обеспечения поставок нефте- и газодобывающего оборудования для проектов, попавших под действие секторальных санкций.

В ноябре–декабре 2015 года дополнительный импульс этим ожиданиям придала резкая девальвация рубля. В бизнес-кругах ожились дискуссии о возможности повторения «промышленного чуда» 1999–2000 годов, когда под влиянием стимулированных девальвацией процессов импортозамещения российская промышленность росла на 8,7–8,9% в год. Ситуация, однако, существенно усложнилась в начале 2015 года.

Для партнеров из Европейского союза первым **негативным следствием** санкций является снижение товарооборота с Россией на **120 млрд евро** по итогам 2014 года

Этапы введения санкций

С марта 2014 года в отношении России было принято 4 «пакета» европейских санкций, включающих политические и экономические меры. С учетом санкций США в отношении России можно выделить всего пять уровней санкций, введенных до настоящего момента. Первый — прекращение переговоров России и ЕС по новому базовому соглашению и безвизовому режиму, а также отказ США и ЕС от двусторонних встреч с Россией на высшем уровне. Второй — ограничительные меры против отдельных юридических и физических лиц России, их круг постоянно расширялся. Третий уровень был введен в июне 2014 года и ужесточен в декабре 2014 года, его суть — запрет финансовых и экономических операций компаний ЕС и США с предприятиями и гражданами Крыма. Эти санкции повлекли отключение Крыма от платежных систем MasterCard, Visa, PayPal, Skrill, Payoneer, служб Google, Apple, HP, Dell, систем регистрации доменов (ICANN и GoDaddy). Четвертый уровень включал введение масштабных санкций против отдельных секторов российской экономики. Банковские учреждения России, где государству принадлежит более 50% капитала, потеряли право привлекать кредиты на срок от 30 дней, а также размещать свои акции и облигации в ЕС и США. Ограничен экспорт в РФ товаров двойного назначения, введен запрет на поставку энергетических и военных технологий. В декабре 2014 года США создали механизм, позволяющий применять санкции в отношении любого предприятия России или частного лица, заподозренных в передаче вооружений в Сирию, страны СНГ и Балтии или Польшу, а также наказывать любые предприятия и физические лица, если они сотрудничают с Россией в сферах, попавших под санкции США.

С одной стороны, падение в I квартале реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал привело к негативной переоценке перспектив обслуживания сужающегося инвестиционного и потребительского спроса.

С другой стороны, отсутствие доступа к зарубежным источникам капитала и резкий рост стоимости заимствований на российском рынке ввиду сохранения высокой ключевой ставки Центробанка РФ существенно осложняет перспективы расширения производства импортозамещающей продукции.

Результатом совместного действия этих факторов стало падение промышленного производства (особенно значительное — на 1,6% — в феврале этого года) и оборота розничной торговли (на 6,7% в январе — марте по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

В среднесрочной перспективе следует ожидать последствий замедления инвестиций в нефтяной отрасли в связи с ограничением доступа к западным технологиям. В отдельных сферах они критически важны. Например, опора на иностранные компании в российских проектах добычи сланцевых газа и нефти достигает практически до 93%. В результате санкции повлекут снижение добычи нефти на 5–10%, а значит, и падение доходов федерального бюджета.

Особую проблему представляет получение лицензий на экспорт товаров двойного назначения. Соответствующие ведомства в Евросоюзе и США загружены (количество заявок выросло на 40% после введения санкций), а сроки часто превышают месяц.

По этим же причинам даже тем западным компаниям, которые готовы на сделки с Россией, трудно найти финансирование.

Еще один негативный момент — торможение сделок на Западе с российскими компаниями, даже если они не входят в санкционный список. Причина — неуверенность, что впоследствии санкции не будут распространены и на них.

Для партнеров из Европейского союза первым негативным следствием является снижение товарооборота с Россией на 120 млрд евро по итогам 2014 года. Особо чувствительный удар пришелся по сельскому хозяйству, где пострадало 43% экспорта ЕС (5,1 млрд евро). Все чаще опасения высказываются относительно роста безработицы, которую влечет сжатие рынков сбыта. Возрастает риск потери российского рынка другими странами, в особенности Китаем.

Менее выражен ущерб для США, поскольку на них приходится только 2,7% экспорта России и 5,6% ее импорта (на ЕС соответственно 52,1% и 45,7%), а экспорт аграрных товаров США в Россию составляет лишь 1% внешних поставок американских фермеров. В то же время отдельные американские компании несут существенные потери. Например, для ExxonMobil, инвестировавшей в шельфовые проекты с Роснефтью, они оцениваются в 1 млрд долларов и более.

Пострадали также MasterCard и Visa и из-за грядущего введения в России национальной системы, Halliburton и National Oilwell Varco из-за ограничений на поставки в Россию энергетических технологий, рыбаки Аляски и фермеры Вашингтона в связи с потерей контракта с «уралвагонзавод». Компании Соединенных Штатов Америки также выражают опасения из-за возможных ограничений импорта из России стратегически важных товаров — ракетных двигателей

и титана для Boeing, палладия для каталитических конвертеров в автомобилях, стали, обогащенного урана, удобрений, рыбы.

Другая потенциальная угроза Западу — распространение проблем экономики России за ее границы. По мнению главы Российского фонда прямых инвестиций Кирилла Дмитриева, Европа может потерять до 300 млрд долларов от экономического кризиса в России. Для США потери менее значительны, поскольку на них приходится только 12,6% внешних займов России (на Евросоюз — 75,1%). Ожидается также, что негативный настрой скажется на Украине и в Беларуси, а также на деловом климате Евросоюза.

Как видятся перспективы импортозамещения, стимулированного эффектом экономических санкций и наложенным на него влиянием девальвации рубля? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть экономические предпосылки успешного импортозамещения. Наиболее быстрые и впечатляющие результаты импортозамещения традиционно наблюдаются в тех случаях, когда значительное падение поставок импортных товаров (а в 2014 году они сократились на 9,2%) наблюдается на фоне низкой загруженности производственных мощностей и рабочей силы.

Для того, чтобы эффект импортозамещения не ограничился лишь краткосрочным периодом и дал устойчивые результаты в перспективе 3–5 лет, отечественные компании должны иметь возможность осуществлять инвестиции в расширение производства, технологическую модернизацию и повышение уровня производительности.

Анализ действия соответствующих факторов в российской экономике показывает, что в кратко-

срочной перспективе наибольшие возможности для импортозамещения с использованием существующих производственных мощностей открываются в агропроме и металлургии.

Здесь вклад процессов импортозамещения в прирост промышленного производства при оптимальном сценарии развития событий может достигать 5–6 процентных пунктов в год. Более сложная ситуация наблюдается в машиностроении: несмотря на наличие потенциала количественного замещения импортной продукции, по качеству российская продукция не всегда соответствует зарубежным аналогам, что с учетом интенсивных внутрисекторальных связей (потребление продукции одних отраслей машиностроения другими) может тормозить общий рост выпуска.

Результаты сценарного анализа перспектив импортозамещения суммированы: основные возможности сконцентрированы в рамках «большой тройки» отраслей (агропром, металлургия, машиностроение). Потенциал других отраслей скромнее и больше нуждается во всесторонней поддержке.

В целом, говоря об импортозамещении как о ключевом элементе антисанкционной стратегии в краткой и среднесрочной перспективе, а также фундаменте для долгосрочного развития экономики страны, необходимо принять энергичные меры, чтобы не скатиться на путь самоизоляции и тотального протекционизма.

Как известно, в условиях закрытой системы главным конкурентным преимуществом становится административный ресурс, который при агрессивном информационном сопровождении способен одержать верх в борьбе с самыми инновационными разработками и бизнес-решениями.

Российские контрмеры

В августе 2014 года Россией приняты контрмеры. указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» определил, что в течение года со дня вступления документа в силу запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц, или государство, присоединившееся к такому решению.

Правительство издало Постановление «О мерах по реализации указа Президента «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ». Комплекс практических мер по введению российских санкций предусмотрен Приказом ФТС «О мерах по реализации указа Президента РФ от 6 августа 2014 года № 560». В качестве ответных мер также предлагались запрет на выплату (корпоративных) долгов Западу, конфискация или арест иностранной собственности для компенсации ущерба пострадавшим от санкций, ограничение на доступ к космическим технологиям и мощностям хранения радиоактивных отходов России, запрет на возврат поставленного в Россию оборудования, диверсификацию нефтяных пошлин и введение сто-процентной предоплаты за поставляемый в ЕС природный газ. Однако ни один из этих вариантов не был поддержан, что подчеркнуло выбор России в пользу стабильности регулирования. Но это не означает компромиссы для скорейшей отмены санкций ЕС и США.

Текст предоставлен PwC

Бизнес после кризиса

Управляющий партнер PwC в России Игорь Лотаков комментирует исследования, основанные на результатах опросов членов советов директоров и руководителей крупных компаний. Респонденты говорили о современных возможностях для развития бизнеса.

© SHUTTERSTOCK.COM

Небезынтересно посмотреть на результаты последнего опроса PwC членов советов директоров, а также руководителей крупнейших компаний мира, в том числе российских. Последний опрос, например, показывает, что именно геополитическая напряженность и высокий уровень неопределенности сыграли большую роль в настроениях и ожиданиях респондентов.

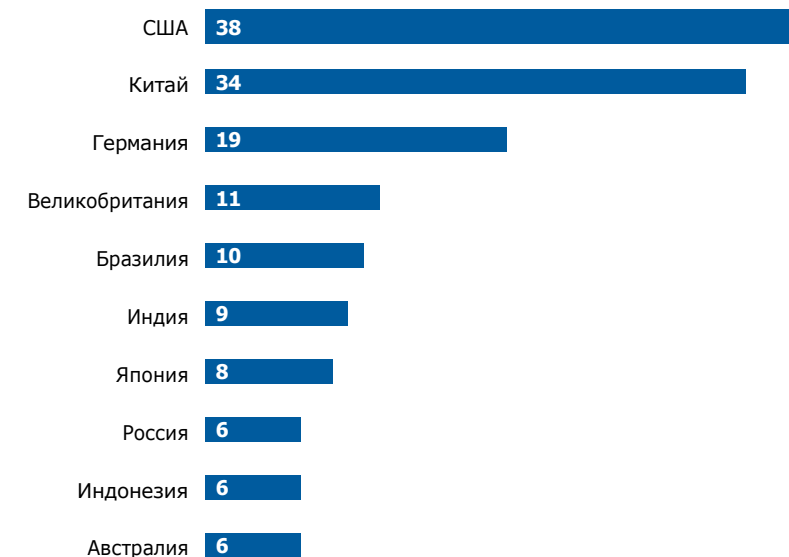
В числе потенциальных рисков этот факт отметили 72% опрошенных, тогда как в 2014 году данный показатель вообще не фигурировал в ответах. Всего 37% опрошенных руководителей в мире и только 14% российских руководителей уверены в улучшении состояния мировой экономики в ближайшие 12 месяцев. В числе оптимистов — руководители компаний из Азиатско-Тихоокеанского региона. Интересно, что среди их коллег из Центральной и Восточной Европы эта цифра составляет всего 16%.

Многие директора признаются, что не имеют представления о том, какой будет доходность через пять лет. Однако, говоря о прогнозах на 2015 год, 64% директоров ожидают, что их компании получат пусть скромную, но все же прибыль.

В то же время подавляющее большинство руководителей компаний (84%) уверенно прогнозируют рост доходов в ближайший год. Также 49% директоров считают, что основная задача сегодня — адаптироваться к новым реалиям, чтобы выжить. 34% директоров настроены более позитивно и надеются «не упустить шанс», который дарит им кризис. Вследствие этого еще большее значение для успешного развития приобретает выработка правильной стратегии: 83% компаний, представленных директорами, принявшими участие в опросе,

Десять стран, важных для бизнеса

Вопрос: какие три страны, кроме той, где базируется Ваша компания, Вы считаете наиболее важными с точки зрения перспектив роста Вашего бизнеса в течение следующих 12 месяцев?

Респонденты: все страны (1 322).

Россия сохранила свое место в десятке стран, которые руководители мировых компаний считают важными для развития бизнеса, но следует отметить, что в целом к российскому рынку они относятся с опаской, что связано с высоким уровнем инфляции, низкими темпами роста, а также западными санкциями. По мнению 71% директоров, девальвация рубля оказывает сильно отрицательное (26%) или скорее отрицательное (45%) влияние на бизнес их компаний. И только 8% считают это влияние скорее положительным. Девальвация рубля создала благоприятные возможности для металлургических и горнодобывающих предприятий (большинство из них являются экспортерами), отечественной автомобильной промышленности (в результате почти двукратного роста цен на автомобили иностранного производства, которые стали слишком дорогими для российских потребителей). Однако многие из этих компаний имеют задолженность и несут операционные затраты в иностранной валюте, что может полностью или частично нивелировать положительный эффект.

Возможно, самым серьезным последствием введения антироссийских санкций и вторым по величине фактором (58% респондентов), вынуждающим директоров задумываться о серьезных изменениях, является ограничение доступа на международные рынки капитала.

Источник: компания PwC

Сегодня, когда геополитическая ситуация в мире сильно влияет на развитие национальных экономик, для бизнеса наступило время серьезных испытаний. Введение режима санкций, девальвация национальной валюты, падение цен на нефть, затрудненный доступ к капиталу — эти и другие факторы становятся причиной «турбулентности» и затрудняют прогнозирование того, по какому пути будет в дальнейшем развиваться российская экономика.

Тем не менее неблагоприятная геополитическая конъюнктура в целом и санкции в частности открывают уникальные возможности для местных производителей импортозамещающей продукции и для целых секторов отечественной экономики. Наглядным примером служит сельское хозяйство: производители мяса, овощей и других продуктов питания извлекают определенную выгоду из ограничения импорта продовольствия и резко возросших цен на импортируемые товары вследствие девальвации рубля. Однако этот положительный эффект может быть сведен к нулю в результате девальвации рубля, поскольку сами производители могут нести расходы в иностранной валюте. Интересно отметить, что за последнее время более четверти советов директоров рассматривали вопрос о локализации бизнеса.

Игорь лотаков,
управляющий партнер PwC в России

уже пересмотрели в 2014 году или сейчас пересматривают стратегию развития.

Непростая для российского бизнеса ситуация заставляет руководителей крупных компаний искать способы повышения эффективности за счет снижения затрат и использования инновационных решений. Так, по словам опрошенных директоров, многие компании уже принимают соответствующие антикризисные меры (40%).

При этом 38% компаний вынуждены приостановить крупные инвестиционные проекты или вовсе отказаться от их реализации. В то же время компании стремятся максимально адаптироваться к текущим рыночным условиям и работают над диверсификацией своей продукции или своих услуг (38%), внедряют инновации (32%) и развивают бизнес в смежных областях (32%).

Что касается ответов руководителей крупнейших мировых компаний, то на фоне геополитической нестабильности и замедления роста экономик в 2015 году большая их часть (71%) планирует реализовать инициативы по сокращению затрат. В России об этом сообщили 75% опрошенных.

О создании нового стратегического альянса или совместного предприятия заявили 51% руководителей во всем мире (в России — 24%), о слиянии или поглощении на национальном уровне — 29% (в России — 15%), на международном уровне — 27% (в России — 5%). Активно передавать на аутсорсинг бизнес-процессы или функции планируют 31% опрошенных руководителей в мире (в России — 22%).

Более трети директоров российских компаний (36%), участвовавших в опросе, подтвердили, что пересмотрели приоритеты в географии биз-

неса своих компаний: большинство компаний (55%) расширяют свою деятельность на внутреннем рынке, в то время как 28% взяли курс на расширение присутствия на азиатском рынке.

Говоря о факторах, которые заставляют компании пересматривать свои планы, лишь 23% респондентов указали в их числе санкции.

Треть руководителей (38%) крупнейших мировых компаний самым значимым рынком считают Соединенные Штаты Америки, где ВВП сейчас на 7% выше, чем до кризиса.

На втором месте для потенциальных инвестиций и развития находится Китай (34%). Перспективы роста в крупных европейских странах, в частности в Германии (19%) и Великобритании (11%), оцениваются выше, чем в Индии (9%), Бразилии (10%) и России (7%).

Четвертый год подряд стратегическое планирование остается приоритетом номер один в деятельности советов директоров российских компаний — 85% респондентов хотели бы уделять этому вопросу больше времени (по миру этот показатель составляет 62%). Вторая актуальная тема в этом году — антикризисное управление: доля респондентов, которые хотели бы уделять этому вопросу больше времени и внимания, увеличилась с 26% в 2012 году до 81% в 2015 году. Динамика, которая говорит сама за себя.

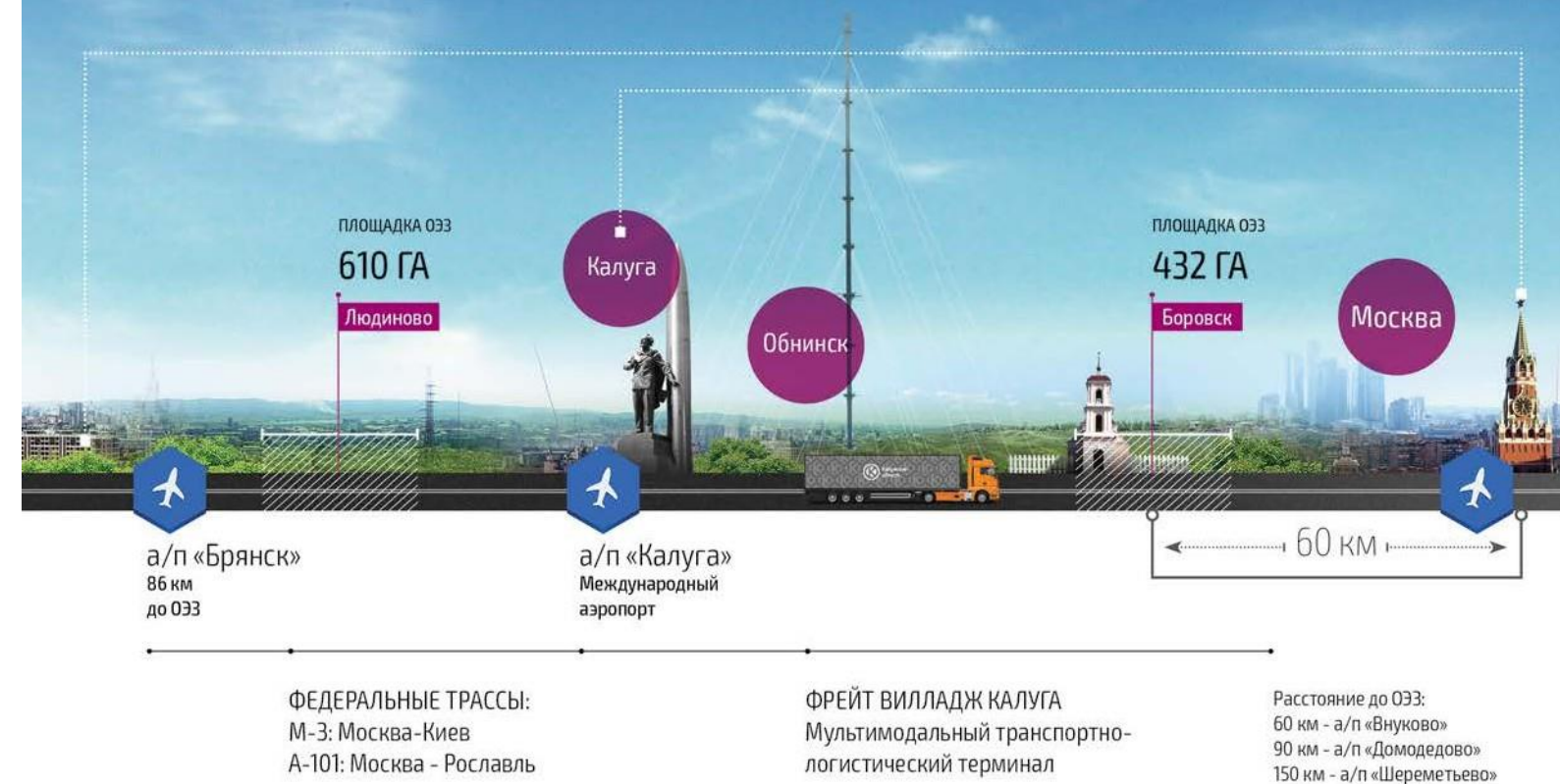
В самом названии опроса членов советов директоров российских компаний звучит мысль о необходимости смотреть в будущее «сквозь призму кризиса». Даже когда компании оказываются в сложной обстановке, совет директоров должен сосредоточиться на долгосрочной перспективе, а Россия в такой перспективе остается страной огромных возможностей.

ЛЮДИНОВО

Бесплатное предоставление земельных участков

Ближайшая к Москве ОЭЗ промышленно-производственного типа

Бесплатное подключение к инженерной инфраструктуре

0%

Налог на прибыль для приоритетных видов экономической деятельности до 31.12.2017

Налог на имущество организаций в течение 10 лет и 2,2% после

Налог на землю в течение 5 лет и 1,5% после

Таможенные пошлины и НДС в течение 49 лет

Транспортный налог в течение 10 лет

Таможенный пост

Железная дорога

Электричество

Водоснабжение

Газ

Водоотведение

Ливневая канализация

